

ПОРЯДОК ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОСТА В СИСТЕМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

.....

С.В. Дмитрук¹

Ключевые слова: исполнительная власть, глава государства, республика, монархия, выборы. **Keywords:** executive power, head of state, republic, monarchy, elections.

Исполнительная власть в большинстве стран мира сегодня имеет наибольшее влияние. Поэтому по-прежнему важным с научной точки зрения остаётся изучение самого процесса прихода политиков в исполнительную власть, и в первую очередь на высшие посты.

В современных демократиях формирование высших органов государственной исполнительной власти происходит посредством выборов. Как механизм смены власти они представляют собой важный этап в истории страны и в жизни её граждан, вот почему выборы осуществляются профессионалами с привлечением огромных финансовых ресурсов. Спектр политических технологий ограничивается специальными законодательными нормами, которые подробно прописывают «правила игры» кандидатов и их команд. По ключевым пунктам законы различных стран о выборах очень похожи, но есть и немало различий. Например, одни только законы могут многое сказать о той или иной политической системе, о положении электората и оппозиции, об открытости, прозрачности выборов, о наличии или отсутствии в стране базовых стандартов демократии при проведении голосования.

В данной статье внимание акцентируется именно на институциональном аспекте смены, на способах прихода новых лиц на высший пост исполнительной власти, порядке формирования специальных политических институтов, непосредственно определяющих главу государства или правительства.

Приход новых глав государств может происходить и без всенародного голосования. Например, в результате государственного переворота, передачи

¹ Дмитрук Сергей Владимирович – аспирант кафедры государственной политики и государственного управления факультета управления и психологии КубГУ. Эл. почта: dmitruksergey@mail.ru

высшей исполнительной власти по наследству или назначения правителя по воле узкой группы лиц и даже одного человека. Хотя в этом задействовано, как правило, небольшое число участников, любое из указанных событий не менее важно для населения, поэтому рассмотрим институциональные моменты и при неэлекторальной смене глав высшей исполнительной власти.

В республиках, где институт президентства занимает более значимое положение по сравнению с парламентом, главу государства избирает население в ходе всеобщих прямых и равных выборов. Следовательно, законодательная власть прямо не влияет на это. Лишь суд и избирательный комитет вправе скорректировать результаты голосования, но это происходит в исключительных случаях. Обычно победу определяют популярность кандидата, его умелая избирательная кампания и правильное применение избирательных технологий.

Существуют некоторые специально создаваемые политические институты, которые созываются для того, чтобы самим избрать главу государства (системы выборщиков). Наиболее известна её американская разновидность, когда от каждого штата за победившего там кандидата отдаются все голоса выборщиков, т. е. они уже не избирают, а автоматически передают свои голоса. Таким образом, голосуют в США не за человека, а за «палочку» или процент. Один из плюсов такой процедуры – выборщик не своевольно избирает кого угодно, а выражает волю большей части населения штата.

Существует почти десяток альтернативных вариантов избрания американского президента, но все попытки реформировать систему терпели неудачу: законодательные дополнения (участие в выборах женщин и цветного населения, снижение возрастного ценза до 18 лет) не подорвали основ этой процедуры избрания, так как носили общемировой характер.

Одна из главных причин живучести этого способа избрания – приверженность всего североамериканского законодательства англо-саксонской системе с её жёсткостью правовых актов и господством в судебной практике права прецедента. Подавляющая часть законодательных актов США представляет собой поправки к поправкам, поправки нескольких порядков, которые фиксируются как отдельные документы, что и позволяет оставить «священную корову» (текст конституции) неизменным [8].

Прецедент, становясь обычаем, диктует правила. Например, лишь Франклин Д. Рузвельт становился президентом более двух раз, да и то в поворотные для США годы. Следуя традиции, лишь недавно ставшей правовой нормой, выборщики отдают свои голоса кандидату, победившему в пределах их штата (такие законы существуют далеко ещё не во всех штатах).

Ещё одним основанием служит неоднородность штатов (единиц федерации) в социально-экономическом и политическом плане. Одна часть страны

является республиканской «вотчиной» (прежде всего Средний Запад, Техас). Местным фермерам по душе господдержка сельского хозяйства и ключевых отраслей экономики, свободная продажа оружия и пр. Другая часть страны привержена идеям демократов. При обычном прямом голосовании страна оказалась бы просто расколота идеологически: реальная агитация проводилась бы только в политически нейтральных штатах. Но благодаря мажоритарной системе в субъектах федерации оппозиция набирает минимум треть голосов и почти везде у партий есть значительная поддержка. Последнее «усредняет» страну, делает её более однородной, что выгодно для исполнительной власти.

Наконец, запутанная процедура избрания становится для СМИ крайне прибыльной. Борьба за каждые полштата плюс один голос вынуждает кандидатов вести интенсивную информационную политику. Растёт размер избирательных фондов, основная их часть уходит на телевизионные ролики и содержание команды кандидата. Удивительно, но именно СМИ и специалистам в области PR наиболее выгодны выборы, причём многоступенчатые. Очень вероятно, что за многими сенаторами и конгрессменами стоят американские медиаимперии, которые не настроены упрощать избирательную систему США. Косвенным доказательством сказанного может служить противоположная ситуация в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, стране с англо-саксонской традицией. По закону королева назначает главой исполнительной власти лидера победившей на парламентских выборах партии. Столь простой способ прихода на высшую государственную должность (победил на парламентских выборах – возглавил и правительство), казалось бы, должен подталкивать конкурентов к ожесточённой борьбе за голоса электората и как следствие – к чрезвычайно интересной избирательной кампании. Но такого ажиотажа, как в США, не происходит. Почему? Вероятно, потому, что сначала это выборы в парламент, а уже после – определение будущего главы правительства. Дело в том, что легислатура в большинстве стран формируется на пропорциональной основе. Следовательно, партия-победитель может набрать и 60, и 50, и 30–35 %. И всё равно именно она будет формировать состав правительства первой (если не предусмотрено иное) [7, 11]. В этом случае для партии-фаворита главное – не пропустить соперников вперёд. Нет необходимости бороться за каждый голос, можно заручиться поддержкой отдельного слоя общества или населения отдельной части страны. Как правило, для победы хватает 35–40 % голосов. Есть право на ошибку: даже если партия не получает первенства, она может рассчитывать на ключевые посты в кабинете министров при вхождении в правящую коалицию на выгодных условиях, т. е. бороться за половину электората и больше не обязательно. Важнее уметь договориться в самом парламенте с другими партиями о распределении портфелей. Поэтому значимость избирательной кампании отходит на второй план. Выборы, как правило, проходят в более спокойной обстановке, с меньшим вниманием со стороны иностранных наблюдателей и СМИ. Таково ещё одно возможное объ-

яснение повышенного интереса СМИ и населения к президентским, а не парламентским избирательным кампаниям.

Персонифицируя и упрощая политику, избиратель голосует за конкретное лицо (как кажется). Не нужно изучать предвыборные программы партий (с виду эфемерных, с малознакомыми представителями). И эти тенденции «помогают» людям, далёким от политики, если не ориентироваться в ней, то хотя бы определиться со своим выбором во время голосования. Впрочем, в обществе с укоренившимися демократическими правами и свободами преобладают самостоятельные и социально и политически активные граждане.

Однако к примеру, высший законодательный орган власти Китайской Народной Республики (Всеитайское собрание народных представителей), избирающий главу государства, формально не имеет обязательств, за кого голосовать. По итогам всеобщих выборов формируется система представителей. Только от их воли зависит, кто станет первым лицом государства. И хотя в Китае победитель наверняка известен большинству народных представителей заранее, причины выдвижения того или иного кандидата бывают не известны обывателю, причем, как и личность самого кандидата. Возникает серьёзный вопрос: а насколько хорошо местное население разбирается в политике, хотя бы в пределах своей страны и, вообще, интересуется ли происходящим во власти. При отрицательном ответе, вероятно, можно говорить о некомпетентности граждан в таких вопросах. Вот, наверное, почему такую важную задачу, как выборы будущего главы Китая, решает в конечном счёте небольшое число лиц.

Каждый срок пребывания на постах председателя и заместителя председателя Китайской Народной Республики соответствует сроку полномочий Всеитайского собрания народных представителей (пять лет); одно лицо не может занимать пост председателя или заместителя КНР более двух сроков подряд. Это не только избавляет страну от пожизненного диктата одного правителя, но и исключает (хотя бы, в теории) внесудебные преследования и расправы над неугодными депутатами, не переизбравшими главу государства на новый срок. И, наоборот, новый лидер не будет подавлять всякое инакомыслие в парламенте, так как сам только что был избран этими депутатами-единомышленниками. Получается, что депутаты избирают главу государства для себя, пока работают сами [15].

В парламентских республиках и конституционных монархиях формальный глава государства и глава исполнительной власти не одно и то же лицо. Руководит страной в основном председатель правительства [12]. Глава же государства имеет существенно меньший объём полномочий. Интерес к его выборам и вообще к его личности среди населения значительно уступает авторитету премьер-министра, как, например, в Индии [5], Италии [6], Федеративной Республике Германии [10], Австрии [14]. Таким образом, смена реального руко-

водства государством в парламентских республиках и конституционных монархиях напрямую сопряжена с выборами в высший законодательный орган власти.

Несколько иная ситуация наблюдается в полупрезидентских республиках, где реальная исполнительная власть находится в руках и парламента, и президента [9]. И там, где назначение главы государства не зависит от легислатуры, больший интерес среди населения наблюдается к президентским, а не к парламентским выборам (даже несмотря на серьёзную зависимость первого лица государства от законодательной власти). Парламентарии не только контролируют совместно с президентом деятельность правительства, но и наделены таким механизмом контроля, как право импичмента. Естественно, что такой механизм смены верховной власти в республиках с доминирующим положением президента не работает в полном объеме. Президент может быть почти уверен, что за свои внешне- или внутривнутриполитические просчёты он пост не потеряет: скорее, в качестве жеста доброй воли он отправит в отставку неугодных общественности министров. Немногое, что достигается, – это кажущиеся открытость лидера страны к диалогу с оппозицией, его готовность обращаться по ключевым вопросам ко мнению народа. Часто этот ход срабатывает: удаётся если не полностью успокоить общество, то хотя бы отложить решение острых проблем, выиграть время. В итоге смещение отдельных лиц в правительстве является одним из распространённых и эффективных способов «сильного» президента сохранить собственную власть. К тому же президент сохраняет личный рейтинг доверия, что помогает бороться за высший пост уже на следующих выборах. Поэтому мы рассматриваем отстранение от должности кого-либо из команды президента не как предвестника досрочного ухода и первого лица государства, а как его стремление во что бы то ни стало сохранить власть в своих руках.

Если же процедура импичмента запущена и для этого есть серьёзные основания, тогда, скорее всего, судьба президента предрешена. Если ему действительно есть что скрывать, он выбирает один из двух вариантов поведения: или ждёт, чем закончится разбирательство (при этом он пытается обелить себя и оказать давление на следствие), или добровольно уходит в отставку. Первый вариант более рискован и грозит полным разоблачением политика. Впоследствии ему придется уйти из политики. Если человек добровольно покидает свой пост, это говорит о его желании на время «выйти из игры» с наименьшими потерями, сохранить лицо и, возможно, вернуться в политику. Именно процедура импичмента представляет собой сравнительно действенный механизм смены высшей власти. Следует помнить, что, во-первых, это встречается гораздо реже выборов; во-вторых, его применение эффективно лишь в исключительных случаях, когда налицо факт преступления со стороны президента. А это подразумевает подлинную зрелость судебной и законодательной ветвей

власти. Следовательно, явление импичмента – это ещё и показатель развития демократии в стране. Если такие базовые ценности, как свобода слова, мысли и печати, принцип разделения властей, соблюдаются, то эту процедуру следует рассматривать как отвечающий интересам общества акт. В противном случае она либо превращается в шантаж, политическую расправу, либо в фикцию. Последнее случается чаще, так как свергнуть с власти силой проще, быстрее и эффективнее, чем проводить многомесячное и малопредсказуемое расследование.

В истории послевоенной Европы пока существует только единственный случай законного отрешения действующего президента от власти. Весной 2004 г., после годичного расследования, Конституционный суд Литвы признал Р. Паксаса виновным по трём эпизодам (в том числе в разглашении государственной тайны) и досрочно отстранил его от должности. Р. Паксасу было запрещено участвовать в президентских выборах в качестве кандидата и занимать некоторые государственные посты. Обвиняемый подал апелляцию и через несколько месяцев был полностью оправдан по всем пунктам. Невиданный случай в истории Европы. Налицо неоправданное отстранение главы государства от власти. А первоначальное единодушие законодательных и судебных органов в 2003 и первой половине 2004 г. больше походит на опалу времён дворцовых переворотов. Как видно, противозаконно сместить президента с поста законными средствами можно даже в стране, считающейся демократической. Но дело Р. Паксаса свидетельствует о сдвигах на пути к демократизации общества и государства: истина всё же была найдена и все гонения окончились для обвиняемого лишь потерей поста. Он даже продолжил политическую карьеру [13].

Иная ситуация со сменой главы исполнительной власти наблюдается на европейском континенте в парламентских республиках. Как и в конституционных парламентских монархиях, реальным правителем является премьер-министр (председатель кабинета министров и т. п.). Однако кандидата на эту должность не избирают всенародно, а фактически назначают. После парламентских выборов и консультаций победивших партий, ими достигается договорённость о распределении министерских портфелей. Пост премьер-министра чаще всего отдаётся представителю самой многочисленной фракции. По сути, эти договорённости – лишь джентльменское соглашение, они не имеют юридической силы. Во-первых, так как консультации по указанным вопросам проводятся в крайне усечённом составе (по два человека от каждой фракции) и не отражают мнения каждого парламентария. Во-вторых, во время голосования по единой кандидатуре никто не обязывает депутата отдавать свой голос за или против. И, главное, кандидатуру председателя правительства предлагает всё-таки глава государства, а не переговорщики. Далее возможный премьер-министр объявляет состав кабинета. А вот парламент волен одобрить

или отклонить проект правительства. Последнее встречается тем чаще, чем более отдалён от законодателей и мнения народа глава государства в своём выборе (если, правда, страной не правит авторитарный лидер или парламентарии не являются его марионетками).

Подобное происходит в периоды, когда законодательный орган служит ареной яростной политической борьбы между антагонистическими фракциями при господстве в обществе противоположных настроений. Широко известен правительственный кризис в Бельгии, когда в течение девяти месяцев парламент не мог избрать новый состав кабинета министров. Языковое разделение страны благоприятствует идеям дезинтеграции: некоторые политики из экономически развитой Фландрии высказываются за разделение Бельгии на два государства. С июня 2007 г. партия Ива Летерма «Христианские демократы и фламандцы» не могла сформировать правительство [2]. Консенсус был найден в марте 2008 г., как только из договора о создании коалиции был убран пункт о перераспределении полномочий между центром и регионами [1]. Бельгийский кризис демонстрирует пример крайне затяжной смены главы исполнительной власти. Но отметим, что всё происходило в мирном русле, в соответствии с конституционными процедурами.

Каждая избирательная система имеет свои особенности. Сравним общенациональные выборы российских президентов с опосредованным избранием президентов Италии депутатами. Главы правительств в большинстве стран одобряются парламентами по представлению главы государства. Эти отличительные черты прямо отражаются на наборе полномочий главы государства и на соотношении его власти с властью законодательной и исполнительной. Именно поэтому население стран имеет неодинаковые возможности повлиять на приход того или иного лица на высший государственный пост. Каждый из вариантов смены власти должен отвечать таким демократическим принципам, как выборность (на альтернативной основе или же в форме одобрения парламентом), публичность (кандидаты и их предвыборные программы известны избирателю), свобода выбора, сменяемость и система сдержек и противовесов. И если все процедуры проходят в спокойном русле – значит они отражают принятые в обществе нормы.

Существуют и неэлекторальные способы смены глав исполнительной власти: назначение, наследование, переворот. Назначение отличается от наследования тем, что если наследник получает власть непосредственно от главы этого же государства, то назначить его по своей воле может не только местный правитель, но и специальный иностранный институт или даже лидер другого государства.

В Ватикане нового Папу Римского избирают тайным голосованием на особом заседании (конклавом кардиналов). Назначением это можно назвать, потому что собственно списка кандидатов нет: кардинал может написать имя лю-

бого, выбор зависит в основном от личных соображений. Пока не появится новый суверен, верховная власть временно принадлежит Священной коллегии (кардиналов) [4]. Подобные формы передачи власти встречаются редко и весьма далеки от принципов свободного участия граждан в выборах.

В чистом виде посредством переворотов к верховной власти приходили и в XX в. Происходило это по похожей схеме: физическое устранение или политическое низвержение прежнего правителя с помощью регулярной армии или группы заговорщиков из высших должностных лиц. Затем объявлялось временное чрезвычайное положение, и якобы вплоть до новых всеобщих выборов исполняющий обязанности получал всю полноту власти. В худшем случае, когда путчисты встречали сопротивление со стороны прежних властей, противостояние перерастало в открытый вооружённый конфликт, даже в гражданскую войну, где побеждал сильнейший, а не законнейший. Особенно частыми военные перевороты стали в странах Латинской Америки в 1970–1980-х гг. Основные причины такой распространённости путчей в регионе хорошо известны: незрелость и неустойчивость демократических институтов, чрезмерное влияние армии и флота на политические институты и на отдельных политических лидеров и многое другое. С началом 1990-х гг. в странах этого региона количество военных переворотов сократилось. Теперь сомнительно первенство по ним сохраняет африканский континент. Ситуация там отягощается давней бедой государств – трайбализмом.

В результате военного переворота предыдущий правитель лишается возможности продолжать политическую карьеру на родине (его либо убивают, либо заключают в тюрьму, либо вынуждают покинуть страну). Он не оказывает влияния на широкие слои общества. Бывшему правителю остаётся завершать политическую карьеру или искать поддержки у иностранных властей и диаспор, подталкивая население к новому перевороту. Очередные власти свергаются и ситуация повторяется. Для мирной смены власти необходима среди прочего политическая воля: ещё будучи первым лицом государства, президент должен поделить часть своих полномочий с правительством и парламентом. Происходит некий обмен, соглашение с политическими кругами. Парламент и правительство получают больше реальной власти, а глава государства может рассчитывать на личную неприкосновенность от политической расправы после отставки. Но этот план работает при условии, что власть не узурпируется правителем обходными путями. Однако часто ему трудно пойти на такой шаг, прежде всего из-за страха возможных преследований со стороны оппонентов. Страх заставляет правителя укреплять личную власть, что встречает сопротивление оппонентов. Во многом именно поэтому в суперпрезидентских республиках главы государств или правят практически пожизненно, или свергаются снова и снова.

На пространстве Содружества Независимых Государств чаще встречается первый вариант: именно президент оказывается в роли объединителя всех политических течений. Большое значение имеют феномен восприятия власти (в России, например, в лице президента, а не гражданского общества) и феномен исторической памяти. Негативные воспоминания о недавнем прошлом заставляют людей всецело доверять главе государства. Большой авторитет помогает ему реализовать свои планы. Но вскоре эйфория спадает из-за ухудшения экономической ситуации и в обществе нарастает критика его деловых качеств и проводимого курса.

В странах Восточной Европы такие события уже приводили к сменам глав исполнительной власти и политического курса. На рубеже XX–XXI вв. по региону прокатилась череда так называемых «цветных» революций. Развивались они по схожему сценарию, происходили в одинаковых обстоятельствах и, главное, имели своей целью смену главы государства. Первое, что бросается в глаза при их изучении, – временная «компактность». Это говорит либо о намеренности, организованности мероприятий, либо об объективности произошедшего, как во времена «бархатных» революций конца 1980-х – начала 1990-х гг. Повторившись, они стали уже образцом поведения. Теперь странам региона пришлось считаться с внутренними революционными угрозами; власти стали невольно готовиться к подобным сценариям.

Другой общий для «цветных» революций момент – время действия и состав участников. События происходили на фоне избирательных кампаний. С окончанием парламентских либо президентских выборов представители проигрывающей оппозиции после оглашения первичных данных с избирательных участков объявляют о массовых нарушениях. Поражает публичность таких заявлений: оппозиционные силы выступают для внутренней и иностранной аудитории. Достигаются две цели. Во-первых, вокруг важнейших правительственных и медийных зданий страны мобилизуются массы населения, не смилившегося с поражением своих фаворитов. Так демонстрируется, что нынешние власти как бы противопоставляют себя многомиллионной воле народа. Первые лица государства полагают: если за пару дней только собралось столько людей – это не случайно; скорее всего, с официальными результатами выборов что-то не так. Ведь не будет же *народ обманывать свою власть*. Поэтому оппозицию нельзя просто не замечать, её следует уважать и опасаться. Эти соображения не позволяют избирательной комиссии признать имеющиеся результаты выборов окончательными.

Параллельно недовольные партии требуют в суде пересчёта голосов или признания выборов несостоявшимися, что также затягивает разрешение проблемы.

Во-вторых, заявляя в иностранных СМИ о выявленных правонарушениях, оппозиция обращается за некой моральной поддержкой к зарубежным офици-

альным лицам. Нельзя забывать и о политической заинтересованности иностранных наблюдателей относительно «правильного» исхода выборов (когда явные нарушения не замечаются в угоду прежним добрососедским отношениям и, наоборот, когда власть критикуется за недемократичность избирательной кампании). Уважаемые иностранные политики призывают отменить результаты выборов, а власти этой страны оказываются в затруднительном положении. Поспешное оглашение победителем кандидата не от оппозиции обещает осложнить и межгосударственные отношения. Часто в такой ситуации власть вынуждена подчиниться требованиям оппозиции. Получается, что суверенное правительство не такое уж самостоятельное: вопрос формирования органов высшей исполнительной власти решается исходя из текущей политической конъюнктуры.

Чаще всего назначаются повторные выборы, на которых уже побеждает оппозиционный кандидат. Так, благодаря митингам, освещению СМИ и сочувствию за рубежом этот кандидат резко повышает свой авторитет. И если на последних выборах нет серьёзных нарушений, избирательная стратегия победителя очень успешна.

Небольшой опыт развития восточноевропейских государств в условиях свободы и незрелость демократических институтов не позволили лицам, принимающим решения, действовать рационально. Президенты занялись политическим торгом с кандидатами или самоустранились от решения конфликта. Ситуация стала малоуправляемой, и победили самые «громкие». Так, например, развивались события в Грузии, Украине и бывшей Югославии в 2004, 2005 и 2000 гг. соответственно. Сразу после получения предварительных результатов выборов лидеры оппозиции объявили о массовых фальсификациях на участках и о победе своих кандидатов. В столицах начались многотысячные митинги у административных зданий. Основными требованиями были пересмотр результатов выборов, проведение повторного голосования, отставка руководства страны. Во всех трёх случаях большинство СМИ было сочувственно настроено по отношению к митингующим, и эти требования были удовлетворены. В Грузии президент Э. Шеварднадзе вынужден был подать в отставку, и к повторным парламентским выборам добавились внеочередные президентские. В Украине же состоялось переголосование второго тура президентских выборов. Во всех странах победа досталась оппозиции [3]. В итоге были сформированы кабинеты министров с одновекторным внешнеполитическим курсом, а прежние правящие элиты попали в опалу или ушли в оппозицию.

Подведём итоги. В современном мире существует две основные формы смены верховной власти в стране. Назовём их условно электоральной (т. е. проводимой посредством выборов на том или ином уровне, наиболее отвечающая демократическим принципам), и неэлекторальной (своевольное назначение главы государства или выдвижение кого-либо на высший пост в результате го-

сударственного переворота). Сегодня в большинстве стран мира наблюдается широкое распространение электоральной формы формирования власти (общенародные президентские и парламентские выборы; эти процедуры, в отличие от неэлекторальных, обязательно закрепляются в основных законах этих государств). Но в последние десять лет в странах Восточной Европы смена глав государств произошла после «цветных» революций, совместивших в себе обе указанные формы. Выборы проходили в условиях многотысячных митингов и давления на органы власти, что больше было похоже на государственный переворот. Добавим, что пока данные тенденции не нашли юридического отражения в законодательстве тех стран.

Библиографический список

1. Бельгия обрела правительство. URL: http://www.ng.ru/world/2008-03-24/9_belgium.html
2. Бельгия покончила с правительственным кризисом. URL: <http://www.novopol.ru/text39366.html>
3. *Игнатов А.В.* Отмена результатов повторного голосования по выборам Президента Украины: правовые аспекты. URL: <http://roiip.ru/?id=120>.
4. Конституционные акты Ватикана (Государства-города Ватикана). URL: http://constitution.garant.ru/DOC_3864879.htm
5. Конституция Индии. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_3864895.htm
6. Конституция Италии. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_3864831.htm
7. Конституция Польши (Республики Польши) от 2 апреля 1997 г. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_3864857.htm
8. Конституция Соединенных Штатов Америки. 1787 г. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ctus_txt.htm
9. Конституция Украины. Раздел V. Официальное представительство Президента Украины. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/content/chapter05.html>
10. Конституция Федеративной Республики Германии. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_3864885.htm
11. Конституция Чехии (Чешской Республики) от 16 декабря 1992 г. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_3864913.htm
12. Конституция Японии. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_60000.htm [12.09.2008]
13. Паксас зарегистрирован кандидатом на пост президента. URL: <http://www.rian.ru/politics/20040422/575461.html> [28.10.2000]
14. Федеральный конституционный закон Австрии от 10 ноября 1920 г. «Конституция Австрийской Республики». URL: http://constitution.garant.ru/DOC_3864861.htm [12.09.2008]
15. Sovetika.ru – сайт о советской эпохе: Китай, конституция Китая 1982 г., глава 3. URL: <http://www.sovetika.ru/knr/konst3.htm> [07.12.2008]